

Подвойский Леонид Яковлевич

ПАФОС ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА В ПОНИМАНИИ ЛЬВА ШЕСТОВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 42-44. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Гайма Р. Романтическая школа. М., 1891. 774 с.
2. Лукьянов А. В., Пушкарёва М. А. Немецкая классическая философия религии: учебное пособие. Уфа, 2002. 230 с.
3. Реале Дж. Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. Т. 4. От романтизма до наших дней. 880 с.
4. Gibran K. Sand and foam. New York: Alfred A. Knopf, 2000. 82 p.
5. Rihani A. A. Chant of mustiks and other poems. Beirut: Rihani, 1970. 370 p.
6. Scelling F. W. J. Philosophie der Offenbarung / M. Frank. Frankfurt, 1993. S. 102.
7. Scelling F. W. J. Stuttgarter Privatvorlesungen. Torine, 1973. S. 85-110.

УДК 1(091)

Леонид Яковлевич Подвойский

Астраханский государственный университет

ПАФОС ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА В ПОНИМАНИИ ЛЬВА ШЕСТОВА[©]

Философия великого античного мыслителя Платона издавна является настолько близкой самому духу русского философствования, что практически ни один более или менее крупный философ России не мог позволить себе того, чтобы пройти мимо этой знаковой фигуры в мировой философской культуре. Вообще-то не будет преувеличением сказать, что античная философия стоит на «трех китах»: Сократе, Платоне, Аристотеле. Платон при этом и исторически, и идейно-философски стоит в центре, являясь учеником первого и учителем третьего. Таким образом, именно он держит в своих руках узы преемственности в античной философии. В связи с этим интересно заметить, что в 1884 году в России был принят университетский устав, согласно которому изучение истории философии ограничивалось античным периодом, и на изучение философии Платона и Аристотеля отводилось по одному году на каждого. Безусловно, если бы Сократ был философом пишущим, то его учение также было бы рекомендовано к изучению, но поскольку Сократ ничего не писал, то о его философских взглядах мы узнаем преимущественно из сочинений Платона.

Заслуживает особого внимания обоснование обязательного изучения философии Платона и Аристотеля, содержащееся в «Экзаменационных требованиях, коим должны удовлетворять испытуемые в комиссии историко-филологической» (М., 1885). В этом инструктивном документе, как отмечает известный историк русской философии А. Т. Павлов, предписывалось, что к общеобязательным требованиям отнесена в некоторой мере и философия. Философские дисциплины предоставляются собственной любознательности учащихся, но для всех поставляется в обязательность основательное знакомство с Платоном и Аристотелем, потому что в творениях этих мыслителей находятся начала, и ныне имеющие руководительную силу всего последующего философского развития, и самая философская терминология может быть должным образом понимаема лишь при основательном знакомстве с учениями этих мыслителей [1, с. 108-109]. Следует заметить, что эта характеристика философии Платона и Аристотеля, данная 125 лет назад, настолько точна по своей сути, что полностью сохраняет свое значение не только до сих пор, но будет таковой и впредь.

Надо ли удивляться тому, что о Платоне и его философии писались многочисленные статьи, монографии, читались лекционные курсы, тем более, если речь шла о философии античности. Из русских философов значительное внимание уделял Платону «один из наиболее выразительных философов Серебряного века» (А. В. Ахутин) Лев Шестов (1886-1938) (псевд.; настоящее имя и фамилия Лев (Иегуда Лейб) Исаакович Шварцман). В начале XXI века (в 2001 г.) впервые опубликована рукопись лекций по истории греческой философии, прочитанных им в киевском Народном университете в 1918-1919 учебном году.

Краткому анализу философии Платона в изложении Л. Шестова в четвертой лекции этой рукописи и посвящена данная статья. В этой лекции просматривается следующая логика изложения материала: а) важнейшие вехи жизни Платона; хронология изложения его диалогов; изложение теории идей (это самая большая часть его лекции - Л. П.); учение об истине как воспоминании (анамнезисе); тема любви (Эроса); итог сказанному (данная логика реконструирована нами - Л. П.).

Уже в самом начале лекции Л. Шестов, обращая внимание на факт его благоговения перед своим учителем Сократом, самого Платона называет не только божественным, но и вдохновителем всей дальнейшей философии (с чем трудно не согласиться, подчеркнем мы). Вполне естественно, что, говоря о Платоне, Л. Шестов не мог обойти стороной такие вопросы, как количество его диалогов, хронология их написания и принадлежность. Так, среди сомнительных платоновских диалогов он называет только самые значительные: «Парменид», «Софист», «Политик». Важность выяснения этих вопросов Л. Шестов справедливо видит в том, что «следить за ходом развития идей великого человека и необычайно интересно, и необычайно полезно. Этим и объясняется, почему так много спорят о хронологическом порядке сочинений Платона» [4, с. 127].

Обращая внимание на красоту и обаяние платоновского стиля его философских произведений, написанных в форме диалогов, Л. Шестов подчеркивает, что они до сих считаются непревзойденными образцами словесного искусства. Поскольку же Платон соединил в своем лице гений философа с гением поэта, то и по содержанию они являются не менее замечательными, чем по форме [Там же, с. 128]. По его мнению, несмотря на то, что учение Платона имеет свои корни в учении Сократа, и что оба они одинаково понимали задачи философии, между ними есть довольно существенное различие, проявляющееся в таких, например, чертах, как: а) у Платона только выявилось то, что таилось и не получило полного развития у Сократа; б) Сократу приходилось высказываться только по случайным поводам в частных беседах, в силу чего он был лишен возможности создать то, что называется философской системой в виду отсутствия условий. Иначе говоря, у него не было школы в смысле последовательной научной работы, ибо назвать таковой активную деятельность по пробуждению и направлению своей и чужой мысли на рынках и площадях, нельзя; в) такую школу, требующую тишины и уединения, как раз и создал Платон; г) Платон был первым из греческих философов, создавшим свою величественную систему философии, проникнутую единым духом творца, и объединившую элементы накопленного предшественниками знания (при этом Л. Шестов решительно возражает против того, чтобы считать Платона эклектиком); д) именно в системе Платона отдельные элементы получили свой смысл и настоящее значение [Там же, с. 129-130].

Хотелось бы заметить при этом, что далеко не все историки философии признают учение Платона, представленным в виде системы, а если и признают, то, как правило, с некоторыми оговорками. Так, например, А. Ф. Лосев говорил, что у Платона нет четко построенной системы своего учения в смысле ее последовательного изложения в каком-то произведении. Отсюда, как известно, А. Ф. Лосев делал в свое время вывод о том, что каждый, кто исследует философию Платона, может считать себя правым.

Подобно другим мыслителям, писавшим о влиянии личности Сократа на Платона, Лев Шестов замечает, что, если Платон по справедливости есть истинный творец и родоначальник философского идеализма, то источником его творчества выступают не только идеи Сократа и собственное дарование, но в еще большей мере особые переживания, а именно: смерть Сократа. Она оказала настолько значительное влияние на ум и сердце молодого Платона, что в дальнейшем «весь пафос его философии определился стремлением понять и осмыслить смерть учителя. Все свои познания, все свое дарование, всю способность духовного напряжения он направил на этот один вопрос. Удастся постигнуть тайну судьбы Сократа - будут оправданы и жизнь и мироздание. Не удастся - придется отказаться от философии...» [Там же, с. 131]. Парадоксально, но факт: в мировой истории трудно, пожалуй, найти еще один пример такой смерти, которая оказала бы такое мощное позитивное воздействие на всю последующую философскую мысль. Ведь именно в результате огромной и длительной душевной и умственной работы на протяжении десятков лет и появился платоновский идеализм в виде теории идей.

И далее Л. Шестов делает важное замечание относительно того, почему теория идей Платона очень трудно постигается. Дело, по его мнению, не столько потому, что она очень сложна, сколько потому, что она требует от нас преодоления привычных нам способов отношения к явлениям мира» [Там же]. Для того, чтобы адекватно понять Платона Лев Шестов рекомендует ознакомиться с этой теорией по глубокому и поэтичному мифу о пещере, изложенному в 7-й книге «Государства». Более того, он утверждает, что в образе пещеры - весь Платон. Поскольку люди живут не в настоящем мире, не в мире действительности, а в прозрачном мире иллюзий и миражей, то философу нужно, прежде всего, показать, что обыденные человеческие представления противоречивы и ничего общего с истиной не имеют. Обыденный здравый смысл, подчеркивает Л. Шестов, этого не чувствует. Он, как скованные по рукам и ногам узники платоновской пещеры, способен воспринимать только тени от действительности и даже не подозревает об этом [Там же, с. 134-135].

Уже Сократ учил, что лишь познание общего дает истину, что впоследствии развилось у Платона в теорию идей. Кстати, эту мысль Л. Шестов высказал еще в 1905 году в работе «Апофеоз беспочвенности»: «Сократ и Платон стремились под вечно изменяющейся видимостью найти постоянную, неизменную сущность. В платоновских «идеях» и воплотилось это стремление» [3, с. 349]. Совершенно справедливо Л. Шестов подчеркивает, что учение Платона об идеях никогда не считалось бесспорным и не принималось как окончательное [4, с. 137].

В лекции о Платоне, которую мы рассматриваем, мысль о признании общего за реальность получила дальнейшее развитие. Причем, Л. Шестов неоднократно возвращается к ней и в разных вариантах проговаривает ее, что, как раз и характерно именно для лекционного изложения материала. В результате Л. Шестов приходит к выводу, что «сущность теории идей Платона в том, что настоящая действительность не в отдельных вещах, а в общих понятиях. Отдельные вещи - призрачны, они только кажутся нам существующими. Существуют же или, как говорят, имеют реальность только общие понятия» [Там же, 139].

Далее, Л. Шестов переходит к учению Платона об анамнезисе (вспоминании). Логика при этом такова: из признания тождественности истины и действительности следует, что желающий приблизиться к действительности, должен искать истины. Но, согласно Платону, говорит Л. Шестов, истину люди не находят, а вспоминают. Дело в том, что душа еще до появления в этом мире уже созерцала истину, причем непосредственно, т.е. без чувственного восприятия.

Людские души испытывают беспокойство, находясь в этом не настоящем мире, а соответственно и влечение к совершенному миру, как к миру вечно истинному, в котором они когда-то жили. Воспоминание об образах, созерцаемых душой в надземном существовании, пробуждаемое в человеке, вызывает у него страсть к истине, вследствие чего он рвется в горний мир [Там же, с. 139-140]. Противоположность между идеей и явлением рождает, по Платону и Аристотелю, то удивление, которое и есть начало философии. Это удивление, разгораясь, принимает характер страстной любви к идеальной истине, любви, напоминающей ту, которая на земле есть источник рождения новых существ [Там же, с. 140].

Анализу прославленного диалога «Симпозион» или («Пир»), по-русски, всецело посвященного теме любви (Эроса), уделяли внимание практически все исследователи Платона. Не мог пройти мимо него и Лев Шестов. Нам хотелось бы обратить внимание на следующий момент. Хорошо известно, что в обыденном представлении платоническая любовь понимается просто, как любовь, лишенная чувственности. Л. И. Шестов же делает акцент на том, что философский эрос или платоническая любовь есть стремление конечного приобщиться и исполниться бесконечным, найти вечное, непреходящее и божественное. Но человеку не дано сразу постигнуть последнюю философскую истину, поэтому он приближается к ней постепенно.

Путь восхождения как по ступеням таков: от любви к чему-то телесно прекрасному одному душа переходит к любви ко всему телесно прекрасному; затем - любовь к прекрасным душам, отдающим себя на служение высшим целям (искусства и науки); далее - любовь к наукам и отыскание прекрасного, где бы оно не находилось; высшая ступень - любовь к чистой, лишенной образа, вечной, неизменной красоте, освобожденной от материального и конечного, любовь к чистой Идее, которая дается наукой и добродетелью. Только в созерцании чистой Идеи достигается последняя цель человека - бессмертие [Там же, с. 141]. Безусловно, что Лев Шестов имеет в виду великолепную формулировку Платона: «Бессмертия ради сопутствует всему на свете рачительная эта любовь» [2, с. 371]. Эрос есть стремление к истине, заключает Л. Шестов.

Как и должно быть в учебной лекции, Шестов в конце ее подводит итог рассмотренной им теории идей Платона, еще раз обращая внимание на ее исключительную значимость в истории философской науки и исключительную трудность для понимания. Лев Шестов особо подчеркивает такие моменты, как: а) согласно учению Платона, у людей есть неистребимая потребность вырваться из нашего несовершенного мира в мир совершенный; б) истинное бытие не в меняющихся и исчезающих вещах, а в идеях этих вещей, поэтому истинное знание есть знание общего; в) отрицание реальности идей для Платона было равносильно отрицанию возможности самого знания; г) в нравственной жизни хорошо то, что соответствует чистой идее добра, являющейся высшей и последней, и сливающейся с идеей бога; д) находящий истину, находит и новую жизнь, путь к ней - через умирание, поэтому Сократ и Платон, умершие для обыденного существования, возродились для нового высшего существования, в этом смысле и велико значение философии Платона [4, с. 142-145].

Л. Шестов, разумеется, не ставил задачу - в одной лекции подробно изложить всю философию Платона. Однако, то, что он сделал, и как сделал, позволяет оценивать его попытку краткого изложения основных положений философии Платона весьма и весьма удачной.

Список литературы

1. Павлов А. Т. Н. Я. Грот - профессор Московского университета // Философские науки. 2003. № 4.
2. Платон. Пир // Платон. Избранные диалоги. М., 2002.
3. Шестов Л. И. Апофеоз беспочвенности (опыт адогматического мышления) // Философия трагедии. М.: Харьков, 2001.
4. Шестов Л. Лекции по истории греческой философии / вступ. ст. и примеч. А. В. Ахутина. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2001.

УДК 237.2

Сергей Николаевич Поздняков

Русская христианская гуманитарная академия

ПЛАТОН И ШУМЕРО-ВАВИЛОНСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЕССМЕРТИИ ДУШИ: К ПРОБЛЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ[©]

Сегодня с уверенностью можно сказать, что оживленный спор, продолжающийся в науке долгие годы и касающийся проблемы восточного влияния на философию Платона, давно вышел за рамки вопроса о личной осведомленности философа и касается более широкого обсуждения не только возможных восточных влияний, следы которых встречаются в сочинениях философа, но и анализа методологических проблем, лежащих в основе изучения влияния Востока на греческую культуру в целом. При этом особую актуальность имеет историко-культурное обоснование возможности и необходимости заимствования идей в сфере религиозной мудрости, а также задача по определению условий, путей и механизмом проникновения элементов из одной культуры в другую.